

Холст,

Небо или Ангара?

Владимир Ильич Привалихин из Проспихино вполне мог бы стать одним из героев шукшинских рассказов. Коренной ангарец, в свои почти 80 - заядлый рыбак и охотник, при всем при том - художник, пишущий маслом на холсте и знающий всё о Микеланджело, Рембрандте, Сурикове... А еще - влюбленный всей душой в авиацию. С «чуждиной», в общем. С особым мироощущением... Судите сами: все проспихинцы готовятся к переселению, собирают чемоданы, а Владимир Ильич белит стены в доме и делает перестройку вместе с перестановкой. Все пенсионеры на лавках сидят или телевизор смотрят, а он - картины рисует и рыбу ездит ловить...

«Портровский» - такое прозвище дали Владимиру Ильичу одноклассники за то, что он 32 года беспрерывно проработал в проспихинском аэропорту радистом. Да и жил тут же, рядом со взлетной полосой. С небом и самолетами у Владимира Ильича отношения особые, еще с юности.

Родился Владимир Ильич Привалихин в Усолъеве, где прожил двадцать лет. В соседней деревне Селенгину встретил невесту - Зинаиду Иннокентьевну, женился. Родили сына Владимира. На 21-ю году жизни призвали Владимира Привалихина в армию. После «сучьки» попал не куда-нибудь, а в военно-воздушные войска Белоруссии, в авиационный полк. Мог ли мечтать когда-нибудь простой колхозный парень, что станет бортпроводником и будет летать на огромных самолетах! Но так случилось, и Владимир Привалихин неизлечимо заболел авиацией. «Вы представляете, что это такое - пахать, боронить в колхозе в войну, жить в послевоенной неразберихе, когда нет паспортов, годы нигде не выезжать из деревни, а потом попасть на запад, к военным летчикам! И стать одним из них! Мы же в Китай самолеты перегоняли!» - до сих пор с волнением вспоминает Привалихин.

Есть любовь к делу - есть и усердие. Военные начальники примечали - старательного, связиста-ан-

гарца и предложили остаться ему на сверхсрочную, перевезти семью. Велик был соблазн. Но тянула душу, звала к себе Ангара. И тяга реки оказалась сильнее небесной. Решил Владимир Привалихин вернуться на родину. Попросил, чтобы его демобилизовали раньше срока - к октябрю, когда на Ан-

река

гаре начнется охотничий сезон. Командир полка согласился, но с одним условием - оформить войсковой стенод.

Никто из сослуживцев Привалихина не мог рисовать так, как он. И свой талант художника Владимир Ильич раскрыл именно в армии. Впрочем, тогда писать картины особо некогда было - учился летать на самолете. Но стенод оформил - загляден! Командир обещание выполнил - отпустил Владимира Ильича домой в срок, аккуратно к началу охотничьего сезона.

Только ступля менялись!

После армии Владимир Ильич приехал в Кежму, там ждали его жена с сыном. Устроился работать в аэропорт радистом. Первый раз попал в Проспихино случайно, из-за напущевшей на весь район катастрофы. В 1936 году при перелете из Красноярска в Кежму в этих местах разбился самолет. Как опытного радиста Владимира Привалихина высадили в Проспихино с радиоаппаратурой, где он установил связь с Богучанами, Кежмой, Канском и другими районами края. После завершения поисковой операции Владимира Ильича оставили работать в проспихинском аэропорту. За более чем тридцать лет он ни разу не сменил профессию. Оставался все эти годы на своем посту. «Только ступля менялись подо мной!» - говорит он с гордостью.

Дом, в котором сейчас живет Владимир Ильич, он переез из Селенгину. Принадлежал он родителям жены, которые тоже переехали в Проспихино. Было время, когда жили в доме 8 человек - Владимир Ильич с Зинаидой Иннокентьевной и уже к тому времени с двумя сыновьями - Володей и Сашей, тест с тещей и брат жены с сыном. «И как прекрасно мы все вместе жили! Я для них для всех этот дом поставил...»

Человек с «закавкой»... Именно таких людей искал для своих рассказов Шукшин. Именно они делают наш мир нескучным. Неугомонные, добродушные, вечно что-то ищущие... и именно они знают, что такое «жить в гармонии с собой».

Человек с «закавкой» - редкий нынче вид. Пожалуй, только в таких далеких сибирских глубинках, как наша, они еще не перевелись. И встреча с ними - всегда праздник для души.

- с грустинкой в голосе вспоминает Владимир Ильич. Кстати, хозяин он от бога. В свои почти 80 умудряется содержать усадьбу в идеальном порядке. Есть у него и коровы, и телята. Огород - лучший в Проспихино. Сам построил теплицу с подогревом. И огурцы с помидорами теперь собирает раньше других. Грядки - аккуратнейшие. Каждая досточка, шепка, гвоздик - на своих местах. Конечно, одному ему содержать хозяйство в таком идеальном порядке было бы трудно. Вот уже пятый год помогает ему его ангел-хранитель, его вторая жена Светлана Григорьевна - хозяйка, как и она посылает!.

Владимир Ильич с удовольствием и трепетом вспоминает, как она появилась в его жизни...

«Как подогреть мою поздняя любовь»

Дом Владимира Привалихина с годами опустел. Умерли тест с тещей, выросли, разъехались дети. 15 лет назад не стало и жены... После ее смерти 10 лет Владимир Ильич жил один, но хозяйство сохранил, как сам говорит «ничего не растерял - ни коров, ни бычков, ни огород». Только каждый год, перед охотой, возникала одна проблема - на кого оставить живность.

Четыре года назад Владимир Ильич обратился за помощью к сестре в Красноярск, приехал, мол, позвизать месяц в доме. Сестра приехала не одна, а с подругой - Светланой Григорьевной. Хозяин вернулся с охоты, сестра уехала. А Светлана Григорьевна осталась... Полюбила она Владимира Ильича грамотностью, образованностью, чистоплотностью, удивительным обаянием.

тер ангарцев, готовых в любом возрасте, в любых условиях добывать зверя, ездить на рыбалку в пятидесятиградусный мороз за много километров от дома, работать от зари до зари на мошну и жару на покосе, глубоко ее восхищает: «Им при жизни памятник ставить надо. И что бы с такими мужиками женщина не жила!» - говорит Светлана Григорьевна. Да и сама она неугомонная - под стать мужу. Летом чуть свет идет за грибами-ягодами, ухаживает за цветами и овошами. «Куда ты? Останься дома!» - бывало убеждает ее Владимир Ильич. «В тайгу!» - говорит жена, и не удержит ее дома. Хотя первое время тайга ее пугала немного, не решалась ходить в лес одна. А сейчас ничего не боится, говорит: спокойно здесь. Так спокойно, что можно и на все замки не запереться.

Жаль, что скоро исчезнет под Володимиром Ильичем сердце село. Но Владимир Ильич покидает Кежемский район не собираясь. В Колдинске у него младший сын, внуки. «Далеко от Ангары я нигде. Булутуйда-нибуле кроме Колдинска переселять-вырывать землянку, жить в ней буду, но в чужие края не поеду!» - решительно заявляет Привалихин.

Любовь к Проспихино выражает у него в картинах. Он рисует Ангару, лес, охоту. Пишет маслом на холстах. А перед этим делает карандашные наброски. Все по правилам. И эти правила проспихинского художника выучил сам по книгам, по журнальным статьям, по творчеству великих живописцев. «Если нужно разгадать слово в кроссворде про живопись, охоту или авиацию - то это ко мне», - без ложной скромности говорит Владимир Ильич.

Все картины Владимир Ильич раздает знакомым, родственникам и просто чужим людям - всем, кто просит. Никому отказать не может.

и самолет

Хозяйкой оказалась замечательной. Сегодня усадьба Привалихиных утопает в цветах. В доме, несмотря на ремонт, чисто и уют. За все и вся женщина чувствует ответственность: уснуть не сможет, если кошка домой ночевать не придет. А еще Светлана Григорьевна полюбила всей душой Проспихино - этот затерявшийся на берегу Ангары таежный уголок. Да так полюбила, что уезжать отсюда ей тяжело. Иногда говорит в сердцах: «И что эту ГЭС рекой не унесет!» Владимир Ильич и Светлана Григорьевна вместе ездят на рыбалку. А вот на охоту она его в прошлом году уже не отпустила - все-таки года не те. Но харак-

В наше время, когда любой талант становится коммерческим проектом, такое редко встретишь. Владимир Ильич пишет картины для удовольствия. Любит пейзажи, а портреты - нет. В пейзажах - гармония его души, вся любовь к родному Проспихино, которое «уны!» - скоро и останется только на картинах.

Валентина БУТАКОВА.

На снимках: Владимир Ильич Привалихин; одна из картин деревенского художника; усадьба Привалихиных утопает в цветах.

Фото Екатерины ПЕРВУХИНОЙ.

